

Где живут драконы?

А. ЧЕМОХОНЕНКО,
Я. ЧЕСНОВ,
кандидат
исторических наук

Рисунок О. Туркус.

древность. Вот что рассказывают индийские легенды.

...Из священного опьяняющего напитка сомы и небесного огня родился гигантский дракон Вритра. Это страшное, безрукое и безногое чудовище легло, свернувшись кольцами, в горах, преградило путь рекам и выпило все воды, которые они несли в океан. Но бог гроз Иन्द्र чудесным оружием сразил Вритру. Скованные драконом воды вырвались из плена и устремились в океану.

Иन्द्र расчленил тело поверженного врага на две части. Одна вознеслась на небо, чтобы стать Луной, другая же превратилась в чрево всех живущих на Земле существ. Вот почему, когда индийцы упоминают об обжорах и чревоугодниках, они говорят, что те приносят жертву дракону.

Одни этнографы отождествляют образ дракона с лемоном засухи, а его уничтожение богом Индрой

Дракон... Едва мы услышим это слово, как в воображении возникает нечто извещающее и патающее, нечто многоголовое, огнедышащее, смрадное...

Драконы из сказок и легенд самых различных народов сочетают в себе множество удивительных общих черт. Если внимательно присмотреться, то мы увидим, например, что фантастическое чудовище, украшающее китайский ковер, сродни нашему былинному Змею Горынычу и даже злополучному символу пьянства зеленому змию. Где же и как они родились, где возникли жили — эти мифические чудовища!.. Предлагаем вниманию читателей интересную гипотезу — детище трех наук: этнографии, климатологии и геофизики.

представляют как грозу, освобождающую небесные воды. Другим кажется, что в основе этого сказания лежит иное, более древнее, появившееся еще до того, как предки индийцев пришли на полуостров Индостан. В легенде говорилось о победе над духом зимы, который замораживал воды рек. Почему же дух зимы похож на змею? Южная граница обитания Вритры нам известна — это побережье Индийского океана. Но ведь огромный материк Евразия простирается и за Полярный круг. А там, во мраке полярной ночи, над заснеженными горами и скованными морозом реками падает, свиваясь кольцами, змеиными лезвиями полярного сияния. Они исходят весной — как бы тают в свете солнца, которое надолго выходит из-за горизонта. И тогда под гром первых гроз (громоворжец Индра?) исчезают снега, разливаются реки...

Спору нет, сходство Вритры с полярным сиянием весьма проблематично. Трудно представить себе, что полярные сияния способны рвать драконы или превращаться в чрева всех живущих на Земле существ. К тому же, как мы знаем, у Вритры немало «родственников»

в мифологии самых разных народов. Попытаемся, однако, взглянуть на все это сквозь призму сознания первобытного человека с его нуждами и устремлениями, страхами и бессилием перед стихией, человека, который, не зная причин природных явлений, мог лишь отмечать их внешнее сходство и связи.

Можно предположить, что когда-то в представлениях о драконе вошли многие черты внешнего мира, и дракон выступал прежде всего в качестве тотемного зверя. Возможно, образ дракона зародился в тех племенных мистериях, где шла речь о единении людей между собой и с окружающим миром. Факты, собранные этнографами, дают основание для таких предположений.

Позднее образ дракона, видимо, перестал играть свою социально-спланивающую и познавательную роль. Не люди с ним долго не могли расстаться, наполняя его новыми чертами, делая персонажем мифов и сказок. И вот мы думаем, что особую роль в разработке внешнего облика дракона сыграло полярное сияние — одно из самых красивых и фантастических явлений природы, связанное, как стало известно в XX веке, с порывами «солнечного ветра» и его воздействием на электроны и протоны у магнитных полюсов*.

Кто видел эти величественные светлые, разноцветные сполохи, нередко принимающие форму змеевидных лент, тот может подтвердить: они действительно порой напоминают самых различных существ — и сказочных птиц с горящими перьями и когтями, и рыб с блестящей чешуей, и моллюсков с отблывающими перламутром раковинами, и, конечно, змей. Зимой, при безоблачном небе, когда сияния лучше всего видны, бывают сильные морозы, сковывающие воды. Часто сияния концентрируются над берегами крупных водоемов — так называемый «береговой эффект».

Тьма долгой полярной ночи, по многим поверьям — обиталища драконов, напоминает о мраке подземных пещер. Вблизи солнца и луны сияния тускнеют, но во время затмений становятся заметными на внезапно потемневшем небе. Ну как тут не подумать о прожорливом драконе, проглотившем солнце или луну! Способность же драконов становиться невидимыми (а им такая способность приписывалась) может найти объяснение в прекрасной и сложной игре сполохов, которые, мерца и переливаясь, то гаснут, то снова разгораются.

В полярных сияниях преобладает зеленый цвет. Светлые лучи — «перья», собирающиеся в длинные ленты и гроздия, напоминают молодые зеленые побеги растений или скатки удлинённых листьев. Это

вовне согласуется с необычной судьбой расчлененного тела Вритры. Ведь появляющаяся весной, после гибели дракона-сияния, молодая зелень даст пищу всем живым существам. В то же время «верхние части тела дракона», рассыпавшись по небу, тают среди луны и созвездий, которые начинают казаться более яркими. Сполохи как бы отдают свой свет звездам и луне, превращаясь в них.

Во многих сказках драконы издают ужасающий рев. Тут мы должны вспомнить «родственницу» дракона — сказочную птицу грома. Родство у них весьма близкое. У многих драконов имеются птичьи крылья, перья и когти. В легендах индейцев северо-западного побережья Америки, например, фигурирует птица-громовик, похожая на гигантского орла. Некоторые из индейских племен верили, что гроза — результат соперничества птицы-громовика и гигантской гремучей змеи или морского чудовища. Вот они где встречаются — фантастическая птица и змея!

В этих индейских преданиях рассказывается, между прочим, как гигантская птица грома избрала местом своего зимнего пребывания одно из озер. Однажды взором двух започевавших на его берегу охотников предстала зловещая картина: из воды поднималась огромная птица, похожая на орла. Лед, которым было сковано озеро, трескался с ужасным грохотом. Под этот звук птица грома, окруженная всплывшими молний, поднималась в заоблачную высь и полетела к морю.

Как уже говорилось, полярные сияния чаще наблюдаются во время сильных морозов, когда гулко ложатся лед и даже кора деревьев. В этот период на промерзающих до дна реках образуются ледяные заторы, вызывающие наводнения. Мерзлая земля вспучивается и разрушает жилища. А разбухающие ледяные линзы раздвигают пласты земли и образуют провалы, впадины. Все подобные явления древние люди могли сопоставлять именно с полярными сияниями, а не с холодной погодой. Ведь небесное явление больше поражало их воображение. И конечно, очень удобно было сваливать на этого дракона-сияние все стихийные явления.

А при чем тут зеленый змий? Когда древнеиндийский бог-творец Тваштар, змеелодобный отец уже известного нам дракона Вритры, устроил очередной пир, бога грозы Индру приглашением обошли. Однако он явился незваным и выпил все оставшееся зелье. После этого разгневанный Тваштар и создал свое орудие мести — Вритру. Как известно, у предков индийцев был в большом употреблении священный

опьяняющий напиток — сома. Получали они его из лекарственного растения, которое тоже называлось сомой.

Легко представить себе такую картину. Осенью племя охотников и собирателей, набрав скудные запасы пищи, отрядило несколько человек для сбора священного растения. Ночи стали уже долгими, начались заморозки, и небо появляются змеевидные ленты сияния. И сочные растения замерзают — вянут, сохнут на корню. Запоздалая осенняя гроза с градом довершает дело. Хмурый соплеменник (сборщики объясняют: священную влагу выпила небесная змея, да к тому же неожиданно-негаданно явился бог грозы и расправился с остатками).

Так было на севере. А на юге, ближе к Индийскому океану, в Малой Азии, на Ближнем Востоке?

Мифический герой шумеров, древних обитателей междуречья Тигра и Евфрата, Гильгамеш отправляется со своим другом Энкиду в кедровый лес, чтобы сразить чудовищного великана Хумбабу. Этот страж леса имел семь «шешных одеждий», семь «ужасов» или «лучистых сияний». Каждое из них представляло собой самостоятельное полубожественное существо. Приближаясь, чудовище издаст страшный рев.

Может быть, шумерам были известны природные условия севера? Уж очень этот Хумбаба похож на полярное сияние, а внезапно онемевшие руки Энкиду напоминают нам о морозах. И рев чудовище подобно дракону. Шумерский эпос повествует также о других «родственниках» дракона — лодьях-скорпионах, стережущих горы на краю обширной области мравя:

Люди-скорпионы стерегут их ворота:
Грози их вид, их взоры — гибель,
Их мерцающий блеск повергает горы...

Лучи, из которых состоит дуги северного сияния, весьма похожи на сегменты скорпионьего хвоста. Неспроста, быть может, детвидные скорпионы, как и драконы, обладают губительным взором?

А вот другой древний миф — о Медузе Горгоне. У этого чудовища вместо волос были шевелящиеся змеи. И когда ужасная Медуза проносилась по небу, все камень под ее убийственным взглядом. Мы уже говорили, что змеевидные полосы полярного сияния нередко с голубоватыми святиющимися облаками — «медузами» наблюдаются во время сильных морозов, когда все замерзает, «превращаясь в камень».

Но разве полярные сияния и северный холод могут иметь отношение к мифам и обычаям народов,

* Подробные о механизме полярных сияний и связанных с ними явлений см.: «Наука и религия», 1981, № 11.

живущих в теплых и жарких странах?..

Обратимся к инициациям — обрядам посвящения юношей в полноправные члены племени, бытовавшим, да и сейчас еще бытующим, среди коренных жителей Австралии и Новой Гвинеи.

Как правило, новичка при этом должно было «проглотить» чудовище, издающее ужасный рев. Рев имитировали специальным инструментом. У загадочного существа, по представлениям аборигенов, было удлиненное тело. Папуасы даже строили макет такого великана в виде шалаша до 30 метров длиной, причем его позвоночный столб изображала вырытая с корнем пальма, а шерсть служили пучки растущих на пальмовом стволе волокон. Пасть чудовища некоторые племена соорудили в форме челюстей крокодила или клюва казуара — птицы с ярким цветастым оперением.

Тела юношей вымазывали белой или желтой краской. Чудовище (или злой дух) в качестве «визитной карточки» вручало участнику обряда палку, с обеих концов украшенную перьями казуара или петуха, а у некоторых племен Австралии на память о встрече юноше выбивали зуб. Пройдя целый ряд трудных испытаний и вернувшись в селение, посвященные ходили неверной походкой, делали вид, что не могут есть и говорить, ничего не помнят и не понимают. Этим они как бы показывали, что все еще находятся во власти чудовища.

Иногда обряды посвящения заканчивались надрезами и проколами на теле, на языке или распространявшимся у многих народов обрядом — операцией небезопасной, приводившей в некоторых случаях к смерти. Надрез на теле рассматривается как укусы чудовища или как жертва «великому змею-отцу».

В таких обрядах весьма четко выделяются две части. Первая, так сказать, практическая — испытание выносливости, ловкости, терпения, и вторая, символическая — «встреча» с мифическими существами и болезненные операции. Назначение первой части понятно: юноша должен доказать, что готов быть полноправным членом племени. А вот смысл второй исследователям не совсем ясен. Но ведь можно предположить, что когда-то давно и в иной природной обстановке оно преследовало ту же цель, что и первая.

Все эти таинственные операции связывались с мифическими чудовищами. У папуасов племени пасум обряд инициации даже назывался «ком пага» — «великий змея дух». В таких обрядах прослеживается определенная система — выбор «болезней точек» не случаен. Надрезы и проколы наносятся на

кончики пальцев, на кожу, на мочки ушей, то есть на те части тела, которые у северных народов наиболее подвержены... обморозению. Обряд включает в себя и своеобразную имитацию первой помощи — разумеется, на уровне медицины каменного века. Впрочем, и сегодня врачи рекомендуют при загрязненных прокалывать и удалять пузыри, появившиеся на коже после сильного обморозения. А единственно возможным оперативным вмешательством при простудном флюсе у первобытных северных охотников могло быть выбивание зуба. Изменение цвета кожи, головокружение, временная потеря памяти, расстройство движений вплоть до невозможности самостоятельно есть и ходить — все это осложнения, вызванные переохлаждением организма. И именно эти признаки имитировали участники обряда, возвращаясь в селение после встречи с «духами».

Как же все-таки «воспоминания» о морозе и северном сиянии попали в тропики?

Ну, прежде всего, подобные представления вполне могли сложиться и «на месте». Ведь последний ледниковый период, во время которого юго-восток Австралии был покрыт ледяным щитом, закончился 10—12 тысяч лет назад. А к этому времени южный континент был уже заселен людьми. Да и в наше время в австралийских пустынях и в горах Новой Гвинеи по ночам бывает довольно холодно, и человек в «одеждах» папуасы может легко обморозиться при температуре, близкой к нулевой. Что же касается полярных сияний, то они, случаются, видны и в Австралии. Аборигены считают их островами, которые разожгли на небе духи. И это не обязательно северные сияния: в районе южного магнитного полюса они тоже бывают (вот, кстати, почему ученые, узнав о них, стали называть их не северными, а более точно — полярными).

Стоит ли удивляться тому, что культ «небесной огненной змеи», которую можно сопоставить с радужной лентой полярного сияния, в этой части земного шара распространен очень широко — от Сахалина до Австралии. Кроме того, традиции, подобные тем, о которых мы говорили, например выбивание зуба как мера предосторожности против кошей легендарной змеи, — не редкость и в Юго-Восточной Азии. А именно выходцы из этого района заселили когда-то Новую Гвинею.

Приглядимся внимательнее и к африканским легендам о чудовище со змеиной шеей, которое издает рев и производит сильные разрушения, а также об удивительном мнедузбиделу — водном животном, похо-

жем на «несколько визанок хвостов». Описание заставляют вспомнить о легендарных драконах, сочетающих черты змей и растений. До сих пор в Конго можно найти людей, которые клянутся, что встречались с этими чудовищами.

Что ж, отчего бы потомкам динозавров не сохранились в африканских джунглях?

Как это ни парадоксально, но объяснить наличие связанных с полярными сияниями легенд у жителей юга легче, чем у жителей севера. Почему жители севера не сопоставляли мифические образы с небесными сполохами? Например, северные славяне, наблюдая полярное сияние, вовсе не связывали его ни с Жар-птицей, ни с огнедышащим Змеем Горынычем. Скорее всего потому, что, привыкшие более южным явлениям, они не видели в них ничего или, вернее, почти ничего сверхъестественного (хотя у некоторых народов севера в полярных сияниях «отражались» битвы богов и героев).

Образы драконов и змей формировались в далеком прошлом, видимо, на юге, а на север попадали уже в готовом виде. Можно предположить, что сведения о северном сиянии, о его таинственных цветных сполохах нередко доходили до южан и постепенно стали у них элементом обрядов и мифотворчества. Ведь связи народов севера и юга существовали издревле. Вот, к примеру, один из известных нам сегодня путей, по которым уже в очень далеком прошлом происходило такое общение. В IV—V тысячелетиях до нашей эры в Зауралье обитали племена, изготовлявшие керамику, очень сходную с керамикой так называемой кельтско-лихской культуры Средней Азии. А та была связана с высокоразвитыми культурами Южной и Юго-Западной Азии и играла роль «посредника» между севером и югом.

Драконы живут в культуре многих народов мира. Но объединяет, своеобразно обобщает представ-

ление о них, по нашему мнению, удивительный природный феномен — полярное сияние. Именно оно во многих своих чертах весьма сходно с легендарными описаниями дракона. Думается, его поразительные сполохи в глубокой древности дали людям стимул к оформлению этого сложного образа. Возник он у древнего человека в силу необходимости как-то объяснить различные непонятные явления окружающего мира и их взаимосвязи. Образ дракона был удобен тем, что объединял непонятные и разнородные, подчас прямо противоположные стихии — такие, как огонь и вода.